

КОГДА ДОЛГО НЕТ ПИСЕМ...

Интервью дает
режиссер

НА ЭКРАНЕ в форменной фуражке папы капитана дальнего плавания Мальчик. Стоя на балконе, он озабоченно вглядывается вдаль, крутя «штурвал», прикрепленный к... перилам. Небо совсем потемнело, начался дождь, надо, во что бы то ни стало найти маму, укрыть ее от дождя под зонтиком. Она ведь так расстроена — долго они не получали письма от папы. Вечер, а она где-то задержалась.

И балкон, ведомый маленьким капитаном, поплыл над городом. Мальчик нашел маму, заботливо доставил на своем «корабле» домой.

Это, конечно, сказочный эпизод, но в нем сценарист Жанна Витензон и режиссер Роман Качанов в культовом фильме «Письмо» тонко передают психологию ребенка с доброй, отзывчивой душой.

Роман Абелевич Качанов широко известен и взрослым, и детям по фильмам «Новичок», «Соперники», «Машенька и Медведь», «Лягушонок ищет папу», «Потерялся внучка», «Варежка», «Крокодил Гена» и другим и некоторые из них удостоивались высоких наград на международных и союзных кинофестивалях.

Новый фильм Романа Качанова «Письмо», премьера которого проводится в дни Всесоюзной недели детского фильма, поражает богатством эмоций, «актерской» игрой кукол.

Мы обратились к Роману Абелевичу с просьбой рассказать об особенностях работы над этим фильмом.

— Пластикой движения в мультипликации теперь никого не удивить, — говорит Роман Абелевич. — Главное в достижении эмоциональной выразительности. Наиболее трудно добиться этого при статическом положении кукол.

Так, в фильме «Письмо» сложнее всего было достоверно передать состояние Мамаи в эпизоде на кух-

не, где она, задумавшись, сидит у окна (мы ее «усаживали» целый день), огорчение Мальчика, который заглядывает в почтовый ящик, тщательно стараясь найти в нем письмо от папы.

Мимики в фильме почти нет (в названных эпизодах куклы видны со спины), однако создается полное впечатление актерской игры на экране.

Движений в фильме очень мало, мы добивались передачи основной мысли, состояния героев минимальными, абсолютно точными движениями. Есть в фильме и крупницы смешного (без них фильм был бы менее подраматичен), ими явились эпизоды с водопроводчиком и газовщиком.

— Как видятся вам дальнейшие пути развития советского мультипликационного кино!

— Только не в поисках изощренных форм. В фильме все изобразительные средства должны быть подчинены высказываемой мысли. Но и не в упрощенной форме.

Я не придерживаюсь принципа: если «модна» пантомима, делать пантомиму. Мой фильм «Варежка» — пантомима, а «Крокодил Гена» — разговорный, фильм «Письмо» — пантомима.

Очень важно, чтобы режиссер делал то, что ему близко, даже в ущерб «моде». Настоящие произведения искусства должны быть искренними.

— Так что дальнейшее развитие советского мультипликационного кино мне видится в проявлении множества творческих индивидуальностей.

В ближайшее время я собираюсь ставить фильм для детей, героями которого опять будут Крокодил Гена и Чебурашка, — это будет разговорный фильм с диалогом. Сейчас Эдуард Успенский работает над сценарием этого фильма, — сказал в заключение беседы Роман Качанов.

В. СВЯТКОВСКАЯ.

«Моек. киножурнал» №19, 12 мая 1970г.